

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Ново-Николаевская Управа доводит до сведения г. г. жителей города, а также учреждений и фабрично-промышленных предприятий, что ею организована ассенизационная обслуга с достаточным количеством лошадей и бочек, а потому имеющиеся надобности в таковой могут обращаться в Городскую управу или лично к подрайонному Союзу, помещающемуся в обозом на городских отвалах, в центральной части, за кирпичными сараями, по левую сторону дороги, ведущей в с. Каменское.

Плата за очистку и вывозку нечистот, за бочку в сорок ведер один рубль.

Городская управа просит жителей города озаботиться очисткой дворов, помойных ям и стожков мостов. В случае если очистка будет производиться рабочими самих домовладельцев или частными предпринимателями, нечистоты должны также вывозиться на отведенные городом отвалы, а именно: с Центральной и Вокзальной ч. за кирпичными сараями, по левую сторону дороги, ведущей в с. Каменское, а с Закаменской части за кирпичными же сараями, около границы с деревней Иней, и сваливать обязательно в заготовленные там городом ямы, в противном случае виновные будут привлекаться к законной ответственности, согласно обязательного постановления Г. Томского Губернатора, утвержденного 2-го октября 1907 года.

Член Управы Кузнецов.

Объявление

Ново-Николаевская Городская Управа доводит до сведения, что в помещении Управы 4-го июля 1909 года в 12 часов дня, назначены ТОРГИ без переторжки, на отдачу в аренду вновь подлежащего открытию и разработки карьера № 0 (каменоломня) на левую сторону р. Каменки между Тобизеновской и Асинкритовской улиц ниже старой мельницы Птухова.

Кондиции можно видеть ежедневно в часы занятий в арендном отделе Управы.

Член Управы Кузнецов.

Диагнозаводитель В. Занковский

Комиссия по распределению помощи лѣсомъ жителямъ Ново-Николаевска, пострадавшимъ отъ пожара 11-го мая сего 1909 года.

Погорѣльцы, имущество которыхъ не было застраховано, действительно нуждающиеся в пособии лѣсомъ и деньгами и не подавшие еще об этомъ заявлений, приглашаются подавать таковыя немедленно. Последний срокъ для подачи заявлений какъ в лѣсную комиссию, такъ и в комитетъ по оказанию помощи погорѣльцамъ кончается 1-го июля сего года. Установленные бланки для заявлений выдаются ежедневно секретаремъ комитета по оказанию помощи погорѣльцамъ в Городской Управѣ отъ 9 до 2 час. дня.

Председатель комисіи Городской Голова В. Жернаковъ.

Мои предположенія оправдались

ДѢТСКІЯ ИГРЫ, полученные въ моемъ магазинѣ, ПОНАДОБИЛИСЬ. Изъ нихъ осталась не проданная ТОЛЬКО НЕБОЛЬШАЯ ЧАСТЬ:

Ведеръ, : Велосипедовъ-коней, : Лопать, Гамаки, : Удочки,
Леекъ, : Прыгалокъ, : Большіе рез. мячи, : Удилища и

Фотографическіе аппараты.

Составляя вышеприведенное объявленіе, пользуюсь случаемъ напомнить Г. г. покупателямъ, что

Р.ПРОДАЖА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЪ БОЛЬШОЙ СКИДКОЙ.

Кромѣ того, довозу до свидѣнія любителей живописи, что на дняхъ въ магазинъ поступила небольшая новая и интересная серія картинъ, писанныхъ масляными красками. Видѣть и покупать ихъ можно ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 6 час. вечера.

Съ почтеніемъ Н. П. ЛИТВИНОВЪ.

Ячменные Ростки

превосходн. кормовое вещество при кормленіи

СКОТА И СВИНЕЙ

содержитъ всѣ нужныя для нихъ питательныя вещества въ самомъ подходящемъ видѣ и соединеніи. Цѣна за пудъ 25 к.

Овесъ и ячмень для лошадей.

Солодовенный заводъ въ Буграхъ, около Ново-Николаевска.

Велосипеды

„Дуксъ“, „Кайзеръ“, „Экспрессъ“

лучшей Америк. фабр. Смитъ и Бросъ

получены въ магазинѣ

С. Х. РАНДРУПЪ.

Семипалатинская, собст. д.,
Телефонъ № 139.

Зуболѣбный кабинетъ

Г. И. Жернаковой и пом.

М. А. Дудихиной.

Пріемъ ежедневно отъ 10 час. утра до 3 час. дня, кромѣ воскресенья. Адресъ: улица Асинкритовская, д. Выкова, № 72. телефонъ № 33.

Зуболѣбный кабинетъ

Г. А. КАМЕНЕЦКАГО

ПРИЕМЪ:

до 7-ти часовъ вечера, въ праздничныя дни до 12-ти часовъ

ЛѢЧЕНІЕ, ЛОЖИРОВАНИЕ

И ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ

Гудимовская ул., д. Орлова, рядомъ съ Сибирскимъ Банкомъ. Телефонъ № 176.

Корреспонденція.

Усть-Чарышская пристань.

(Бѣскаго уѣзда).

Для коммерческаго люда Усть-Чарышской пр. со стороны почтово-телеграфнаго вѣдомства готовится скорпізъ. На дняхъ мѣстная почтовая телегр. контора переводится изъ центрального мѣста на окраину, въ самый послѣдній домъ, расположенный по тракту. По какому высочайшему соображенію почтовое начальство переводитъ контору—это, по видимому, секретъ начальства. Для конторы нашлось бы помѣщеніе въ центрѣ села, но фактъ перевода конторы на окраину рѣшенъ.

Подобное игнорированіе интересовъ публики только лишній разъ подтверждаетъ, что не почтово-телеграфныя учрежденія для публики, а публика для почтово-телеграфныхъ учреждений.

Почтовая контора на керосинный бакъ—можно бы отъ жилыхъ помѣщеній и не прятаться. Правда, населеніе пристани „смилосердно“ грабятъ, экспроприируютъ не слыша, значитъ можно выбирать мѣстность для правительственнаго учрежденія гдѣ нибудь въ лѣсу, лѣтомъ по соседству съ кукушкой, а зимой съ

съ косымъ зайцемъ. Видѣть вотъ же не надумаются переселить монополю туда!

Дядя Федя.

На почвѣ народной темноты.

Въ № 112 и 113 „Бар. Листъ“ отъ 17 и 18 июня помѣщена слѣдующая статья подъ названіемъ: „Кража дѣтей“:

За послѣдніе дни въ городѣ Барнаульскомъ особенно усиленно молва о людодѣхъ. На базарѣ одна дѣвочка самоутвержденно разсказывала, что, прогоняя корову въ табуны, она сама видѣла, какъ за городомъ совершенно черныя мужики, неизвестной ей національности, сосали изъ блѣдого ребенка кровь. Нѣкоторые изъ табуновъ, что персы воруютъ дѣтей въ городѣ, а главнымъ образомъ, у персидцевъ на пристани. Родители послѣднихъ, не производя розыскъ и никому не заявляя о пропажѣ, разбѣгаются, а похитители—персы дѣтей убиваютъ, мясо солить и отправляютъ его бочками въ Индію. Действительно, былъ зарегистрированъ одинъ случай пропажи въ городѣ ребенка, заявленный родителями и какою-то частью постигла пропажа дѣтей—не выяснено, народное воображеніе приписываетъ этотъ фактъ дѣятельности людодѣхъ. На какихъ данныхъ основана молва о людодѣхъ, до сихъ поръ не извѣстно. Разумѣется, фантазія развигивалась и принимала различныя формы, но въ поведѣніи случившихся нѣчто такое, действительно, трудно объяснить, и вѣроятно истину высклещать уже производившееся сдѣланіе. Дѣло было такъ. Въ поведѣніи дѣтей двое дѣтей—сынъ мѣщанина Е. Я. Огнева—Василій 7 лѣтъ и дочь крестьянина М. Ф. Болымакова—возрастала домомъ изъ городской больницы и по дорогѣ между больницей и коннымъ базаромъ встрѣчала прохожихъ на 3 телегахъ нѣсколькихъ семействъ, неизвѣстныхъ имъ людей, которыхъ дѣти принимали за цыганъ, и останавливались на нихъ поглядѣть. Изъ одной телеги выскочили мужикъ съ женщиной и первый схватилъ Василія, бросилъ его въ телегу и пригрозилъ ему ложкомъ, что зарѣжетъ его, если онъ вздумаетъ кричать, а женщина схватила Наталью, но обронила съ головы косынку и пагунулась ее поднять, а дѣвочка воспринимавшая этимъ, вырвалась и прибѣжала домой и разсказала родителямъ о случившемся. Тотчасъ же мать Васи Паросковья Фролова Огнева бросилась за цыганами въ догонку. На конномъ базарѣ она увидѣла постового городского, которому наскоро объяснила въ чемъ дѣло. Случайно мимо проходилъ изъ города въ Повалиху обратный ямщикъ на парѣ, къ которому Огнева съ городскими сѣла и погнались на розыскъ. Около больницы они увидѣли лежавшимъ на дорогѣ похищеннаго Васю, который объяснилъ, что его крикъ о помощи услышали погнавшіе цыганамъ на встрѣчу люди, схватившіе въ городъ на тройкѣ, и цыгане испугавшись выбросили его изъ телеги, а сами погнались дальше. Мать осталась съ ребенкомъ, а городской погнался дальше, и уѣзжавшіе во весь карьеръ цыгане были задержаны у Гайдена.

На пути около дома Великолюда моментально собралась толпа, которая все увеличивалась возвращавшимися рабочими людьми. Невѣстные люди остановились. Послышались отдаленныя возгласы.

Вскрѣ явились говодовые съ полицейскимъ чиновникомъ, окруживъ телеги и стали раздвигать въ разныя стороны толпу: видѣлись два или три штыка солдатъ.

Но озлобленіе толпы настолько было велико, что, не смотря на охрану полиціи, убѣтъ, вѣтъ, да и пробѣжитъ къ телегамъ какой либо вздохнувшій, озлобленный звѣрь и ударитъ либо палкой, либо просто кулакомъ избитого уже человека.

Конные полицейскіе облачаютъ шашки и грозятъ ударомъ каждому, кто подойдетъ къ телегамъ.

Наконецъ полиція удается раздвинуть путь отъ толпы, и телеги, наполненные безпорочно наваленными избитыми людьми, eskortируемые полиціей, медленно двигаются по направленію къ городу.

По волненію въ толпѣ не утихаетъ. Мало еще! Убить бы ихъ надо! слышится отдаленныя голоса.

Кабы не начальство, мы бы раздѣлались...

Начальство потворствуетъ только. Они дѣтей украл и выбросили...

Вѣтъ ихъ!...

Проучить, чтобы не воровали ребята...

Началась дикая расправа. Стакивали безъ разбора мужикъ и женщинъ, и звѣрски, безчеловѣчно били ихъ, били даже дѣтей.

Надаль видѣлись только, какъ много, много рукъ протягивалось къ сидящимъ въ телегахъ темнотамъ людямъ въ восточныхъ одежахъ, какъ эти руки стакивали съ телеги жертву, безъ разбора мужикъ или женщинъ, какъ эти же руки тяжело опускались на что то копошавшееся въ пыли... и оттуда раздавались душу раздражающіе пронзительныя печеловѣческіе крики; но крики жертвъ вызвали еще большую ярость толпы.

Уговоры болѣе благоразумныхъ людей раздражали только страсти.

— А у тебя есть дѣти? Тебѣ не жалъ

разятъ свое дитя? Видѣ, они унесли бы ребятъ, зарѣзали и кровь выпили...

Нѣсколько городовыхъ не въ состояніи были сдержать толпу и остановить дикую расправу.

И во всей собравшейся тысячной толпѣ хотя бы одна голова сожалѣнія къ избиваемымъ жертвамъ—общее озлобленіе и ненависть.

Судебный слѣдователь г. Семеновъ, около квартиры которого началась эта дикая арія злобы, не довѣряя никому изъ толпы, послалъ одного изъ чинаовниковъ дать знать полиціи и послѣдній съѣхъ на первую попавшуюся лошадь безъ сѣдла и поскакалъ въ городѣ.

Сколько злобы и сколько темноты!

Подъ кивкомъ полиціи съѣхъ и солдаты доставили задержанныхъ въ полицейское управленіе. Всего оказалось задержано болѣе 20 человекъ, изъ нихъ семь мужикъ, а остальные женщины и дѣти. Всю эту группу составляютъ 7 семействъ, изъ коихъ три—индусы, а остальные—персы. Нѣкоторые изъ нихъ значительно пострадали отъ расправы толпы и имъ оказана медицинская помощь. До позднего вечера заволашанные обыватели собирались на улицахъ толпами и обсуждали происшедшее, а живущіе на окраинахъ города буквально попрыгали своихъ ребятъ, чтобы не изабѣ, принимая всевозможныя мѣры, чтобы они не выходили изъ улицы. Въ ближайшемъ будущемъ слѣдствію, навѣрно, удастся освѣтить въ истинномъ свѣтѣ происшествіе.

№ 112 „Бар. Листъ“

Полиціей приняты энергичныя мѣры къ обнаруженію виновныхъ въ избиеніи задержанныхъ персовъ и индусовъ, для привлеченія участниковъ возмутительной саморасправы къ ответственности.

№ 113 „Бар. Листъ“

Городская хрохика.

Вниманію ветеринарныхъ врачей. Съ 3 по 12 января 1910 года въ Москвѣ состоится 2-й всероссійскій съѣздъ ветеринарныхъ врачей. Программа съѣзда широко охватываетъ вопросы научной и практической ветеринаріи и животноводства, вопросы организаціи, быта и ветеринарнаго образованія. Между ними въ особенности выдѣляются жнзныя три темы для разсужденія. Прежде всего о приближеніи ветеринаріи къ населенію для удовлетворенія всѣхъ его потребностей въ ветеринарной помощи и о созданіи такимъ путемъ народной ветеринаріи. Затѣмъ о реформѣ высшаго ветеринарнаго образованія, которое быстро идетъ къ полному упадку и грозитъ лишитъ Россію образованныхъ, пригодныхъ для культурной работы среди населенія, специалистовъ. Наконецъ, разработка основъ ветеринарнаго законодательства въ направленіи обезпеченія свободы живой ветеринарно общественной дѣятельности. Адресъ првенія съѣзда: Москва, Сухаревская — Садовая, 269. Членскіе взносы просятъ направлять въ правленіе съѣзда.

Къ перевѣскѣ вагоновъ. Въ виду частыхъ поступленій съ линіи доведеній о томъ, что при перевѣскѣ на вагоныхъ всѣхъ вагоновъ съ хлѣбомъ погрузившимъ насыпью, скрывавшихся съ снѣгомъ паломъ первоначальной станціи отправленія для устраненія разныхъ коммерческихъ несправностей и обнаруживающейся недостаткѣ груза, причемъ въ этихъ доведеніяхъ съ составленіемъ актовъ указывается, что тара вагоновъ отдаленно отъ груза не проверялась—начальникъ движенія циркулярной телеграммой разъяснилъ агентамъ, что развѣ составленъ актъ о недостаткѣ груза—то этотъ фактъ даетъ грузо-хозяйству возможность предъявить къ дорожѣ претензію за недостатку, тогда какъ фактически недостатка груза можетъ и не быть за не вѣрными указаніемъ вѣсы тары вагона на брусѣ послѣдняго, по этому предписано, чтобы на будущее время въ такихъ случаяхъ грузъ перегружался въ другой вагонъ, перевѣсивъ отдаленно тару вагона и чистый грузъ, относъ стоимость перегрузки на счетъ той станціи, по винѣ которой произведена эта операція.

Къ свидѣнію городской управы. Намъ извѣстно изъ источниковъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, что иностранная компанія, желающая открыть въ Обскомъ районѣ солодовенный заводъ и полотняную фабрику, ввиду, якобы, отрицательнаго отношенія думы къ насажденію лѣсъ промышленности на правахъ выкушного землепользованія, неостанавливаясь въ Ново-Николаевскѣ пробѣжала въ Барнауль и Бійскъ поздравлять почту для устройства названныхъ предприятий.

Жалобы на фельдшера Бражникова. За послѣднее время въ редакцію довольно часто поступаютъ письма отъ больныхъ, находящихся на излѣченіи въ холерномъ баракѣ, въ которыхъ они жалуются на невнимательное къ нимъ отношеніе со стороны фельдшера Бражникова. Приводимъ нѣкоторые выдержки изъ послѣднихъ писемъ. „Пишу доставляетъ очень плохо, мясо готовить на 13 человекъ 4 фунта“... „Если къ нему привезутъ больного, онъ не осматриваетъ и никакой помощи больному не оказываетъ, а какъ привезетъ, такъ все время и лежитъ... Если больные просятъ фельдшера, то онъ въ отвѣтъ скажетъ: помереть, такъ однимъ меньше“...

Трудно, конечно, сказать—сгущаютъ

авторы писемъ краски, характеризуютъ Бражникова, или нѣтъ, но повтореніе жалобъ на мѣленького акушера получено довольно часто. Слѣдовательно, холерномъ баракѣ обстоитъ не все благополучно.

И намъ казалось бы, что городская управа совместно съ врачомъ должна путемъ опроса больныхъ или другихъ какимъ нибудь способомъ „установить“ г. Бражникова и положить конецъ этимъ жалобамъ.

Посмотрите, какъ глубоко невѣжество. Разсказываемый случай зрѣко показываетъ въ миллионный разъ, насколько глубоко невѣжество народныхъ массъ, а какъ необходимо дать имъ образованіе. Нѣкая Власова, проживавшая въ каменской по Яской ул. въ соб. домѣ, была беременна и 21 июня у нея начался роды. Пригласили доморощенную акушерку—старуху. Роды оказались неблагополучными при попеременно-обостромъ положеніи ребенка, причемъ показались прежде всего ручки ребенка. Двое сутокъ старуха мучила родильницу. Двое сутокъ разная своеобразная мановулация и вѣроятно отпаиваніе ее разными снадобьями, но полѣзать, конечно, ничего не могла. Мужъ больной, видя безрезультатность усердія старухи, обратился, наконецъ, къ помощи городской акушерки г. Лоджевской, которая, осмотрѣвъ больную, заявила, что Власову надо вынести же вези въ больницу и тамъ вести операцію для извлеченія уже мертвого давно ребенка.

Въ это время въ комнату является какой-то старикъ, надо позвать акушерку—старуху, живущую въ этомъ же дворѣ, подкалываетъ страшный крикъ и площадную брань по адресу городской акушерки и выкрикиваетъ: „Въ больницу—уморитъ!“

Ватныхъ два часа пришлось г. Лоджевской уговаривать этихъ невѣждъ, нѣтъ людей прежде чѣмъ удалось увести больную въ городскую больницу.

Ночью же на 24 июня подъ холероформированіемъ трупъ ребенка удаленъ городскими врачами. Не мѣшало бы подобнымъ самозванымъ акушерамъ привлекать къ судебной ответственности.

Къ снабженію погорѣльцевъ лѣсомъ. По доставленнымъ въ управу свидѣніямъ Атаиского округа Вѣдомства Кабинета Его Величества видно, что для погорѣльцевъ потребуются слѣдующее количество лѣса: (въ древесной массѣ) для построекъ I типа (9на9)—2360,40 куб. фт., II типа (9на12) 3026 куб. фт. и III типа (12на12)—3451, 90 куб. фт.

Заботы о снабженіи города лѣсными матеріалами. Городская Управа обратилась къ губерск. администраціи съ ходатайствомъ объ увеличеніи казенныхъ заготовокъ лѣса. Своѣ ходатайство управа мотивируетъ тѣмъ, что вѣдомства Томскаго управленія Государственныхъ имуществъ и Кабинета Его Величества своими заготовками прошлаго и нынѣшняго годовъ въ г. Ново-Николаевскѣ только удовлетворяли обыкновеннымъ потребностямъ города, желѣз. дороги и ближайшей къ городу части темнаго края. Между тѣмъ, новая постройка на погорѣвшихъ мѣстахъ потребуетъ самое меньшее до 5 сотъ тысячъ бревенъ.

Назначеніе. Начальникъ мѣстной антоно-телеграфной конторы III класса, надворный совѣтникъ Поповъ съ 1 мая с. г. назначенъ начальникомъ той же конторы II класса.

Пособія на школу. Благодѣтельный 8 окр. томской епархіи обратился въ городскую управу съ заявленіемъ объ ассигнованіи 300 р. ежегоднаго пособия на церковно-приходскую школу въ г. Н.-Николаевскѣ. Въ заявленіи указывается, что послѣдняя содержитъ: 1) На пособія епархіальнаго училищ. совѣта въ размѣрѣ 600 р. 2) на пособія мѣстнаго попечительства 50 руб. и 3) на плату учениковъ, достигающую до 200 руб.

Мѣры противъ порубки лѣса. Въ виду усилившейся за послѣднее время массовой самовольной порубки сыростанскаго лѣса какъ въ городскихъ, такъ и въ сосѣднихъ крестьянскихъ лѣсныхъ дачахъ, городская управа сдѣлала распоряженіе город. лѣсной стражѣ, чтобы весь привозимый въ городъ сѣкчей порубки лѣсъ—конфисковывать. Кромѣ того, управа проситъ начальнаго XI уч. са. пути сиб. желѣз. дор. сдѣлать распоряженіе переѣзнымъ сторожамъ не пропускать черезъ переѣзды привозимый въ городъ лѣсъ.

Неумѣстный обычай. Въ день Ивана купала 24 июня существуетъ у насъ обычай обивать улицы другъ друга водой, закаливающейся иногда довольно плачевно. Такъ, за каменной на четвертой улицѣ одна женщина облила другую водой. Послѣдняя отвѣтила на это ударомъ палки, первая же нанесла ей ударъ въ лобъ жестяной банкой, причинивъ тяжкую, глубокую рану, такъ что пострадавшая пришлось обратиться къ медицинскій помощи.

Собачій эшафотъ. Обыватель бывае иногда крайне оригиналенъ и своеобразенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, вѣдь не заботится о нарушеніи основнаго требованія санитаріи. Такъ, напримеръ, имъ устроенъ собачій эшафотъ для вѣшанія собакъ почти въ самомъ городѣ—сейчасъ же за переѣздомъ чрезъ полотно ж. д. съ Гудимовской улицы, направо Тамъ на небольшомъ деревѣ повѣшены двѣ собаки; одна изъ нихъ уже свалилась на землю, другая продолжаетъ висѣть.

Объ онѣ находятся въ состояніи сильного разложенія и ужасно отравляютъ воздухъ. Не мѣшало бы кому сдѣлать отвѣтъ ихъ въ специальныя сваленныя ямы.

годарность. Блудная женщина, Матронушка, живущая с патерными детьми в бараке, на р. Сибирь, против мельницы Найденова, за глубокую благодарность всем за отозвавшимся своим чутким сердцем на ее горе. („Народн. Летопись“ № 1.)

пользу погорельцев поступило прошение от Саранского отряда Государствен. банка собранный денежному листу—40 р.

младенец. В среду 24 июня, 4 ч. дня к саду городской больницы поступил младенец, замеченный прохаживающийся его мать задержанная, возвращен ей и она препоручена в полицейское управление.

Ще о пароходовладельцах.

„Сибирской Жизни“ не раз отозвалось антисанитарное состояние пароходов, рейсирующих по Оби, особенно той части парохода, где в тесноте и духоте размещаются семьи пассажиров и другого чернорабочего люда, имевшего неудовольствие ехать на пароходе, тот помнить эти, тесноту, Ангвевы конюшни.

рассудка только свои интересы, пароходовладельцы остаются к этому глухими, хотя бы страшный привракти, проявляющийся холеры пробуждаются в них сознание грозной общественной опасности и заставляют их быть милосердными. Но это одна сторона дела. В настоящей заметке я имю отнестись еще и другое обстоятельство: это нежелание пароходовладельцев с личностью пассажира и его интересами. Яркой иллюстрацией тому могут служить следующие два факта.

5-го июня из Ново-Никола. одновременно выходя на Байск два пассажирских парохода. Силы их равны. Они равняются состоянию, при чем неодо сходятся влотную баржи о барж и матросы того и другого судна принимают меры предосторожности. На палубе приставлены дежурные торпедисты, пассажиры с лохородическими болезнями бегут в ту и другую сторону с перекинутых на привок мостов, и снова идет веселое плавание пароходов. В Красном море—четыре пассажира не поспев на первый быстро отчаливший пароход, спотыкаясь бегут к другому пароходу, но к их отчаянию раздается за другим три свистка, и мостки заходят перед самым их носом. Потрясаясь, во воздухе кулаками, кричат, но голоса их пропадают в общем шуме, а пароход, летая от своего соперника. Пассажиры не по душе этот спорт и отправление их оставшихся на берегу людей, и во многих местах идет ожесточенный разговор не в пользу пароходовладельцев.

А вот и другой случай. Пароходство Мельниковой особыми мерами извещает, что 22-го июня в часовой дня отправляется до Байска „мелничка“. Естественно, что пассажиры стремятся заблаговременно запасти билеты и устроиться на стоянке у пристани парохода. Но здесь встречаются неожиданные препятствия: на пароход не пускают. И на глазах пассажиров пароход в 10—11 часов утра отходит за грузом к железнодорожному пункту, а затем к тому же складу Сиб. жел. дороги. Между тем прибывают все новые и новые суда и занимают собою и богатые приставы конторку и мостки. Моря под тяжестью могут подломиться, и пассажиры энергично удаляют пассажиров и богачей, несмотря на громкий протест собравшихся. 12 часов уже минуло. Некоторые лица делают неудачную попытку проникнуть на пароход через товарный двор, но Остроумов, начальник XI участка дороги, давно уже перегородил беззастенчиво забором до самого устья воды, и пароход ни плывшему ни конному дороге прямою, совсем как во времена доисторической, мифической, былыны. Наконец в 3—4 часа дня пароход у пристани и отправился в рейс не ранее 6 часов вечера. А на пароход в тесноте, и грязно, и душно. Судорожно во всех его видах, без необходимой и хорошей и заслуживает поощрения, но не нужно забывать того обстоятельства, что оно действует в интересах населения этого края, а не в интересах личной группы пароходовладельцев, которые, пользуясь привилегированным положением, преследуют только цели живы.

Сверняинь

Судебная хроника.

(Загадочное убийство.)

24 июня с. г. в помещении общественного собрания выездной сессии Томского окружного суда рассматривалось уголовное дело по обвинению казака Сибир. запятого войска Аквиз-Бурдуской ины Василия Васильевича Балаховцева в убийстве дворянина Юзефа Соколовского в запальчивости и раздражении.

Преступление это предусмотрено 2 ч. 15 ст. улож. о наказ. В судъ яви-

лись: обвиняемый Балаховцев, свидетели—близкий родственник покойной—Соколовские и свидетель Дмитрий Воропаев.

До опашения судебного материала, пренияный повременный Г. Ф. Ратко заявил суду, что он по просьбе своего калегы, ныне выслааного административным порядком из г. Н.-Николаевска, частного повременного Н. И. Самойлова—желает видеть его приехать на себя защиту обвиняемого Балаховцева. Просьба уважена.

Оглашается обвинительный акт, из которого видно следующее:

16-го ноября 1906 года вечером в поселе Кунгуровом, Ойянский волости, Томского уезда, в домъ дворянина Адама Соколовского, въ отсутствие послѣдняго, пришел его соседъ—казакъ Василій Балаховцевъ и сталъ притавлять къ сестрѣ Соколовскаго—Юзефѣ Антоновнѣ; послѣдняя стала его отгонять отъ себя, тогда Балаховцевъ ударилъ Юзефу Соколовскую рукой съ такой силой, что она свалилась съ лавки на полъ, а онъ послѣ этого сѣлъ на нее верхомъ и сталъ ее душить. Въ избѣ въ это время находились дочери Соколовскаго—Ульяна и Ефросинія и его жена Анна Константиновна; послѣдняя, держа на рукахъ своего ребенка, подошла къ Балаховцеву и хотѣла его оттащить отъ Юзефы Соколовской, но Балаховцевъ, отмахиваясь рукой, задалъ по ребенку и расшибъ ему въ кровь лицо. Анна Соколовская начала кричать, а Балаховцевъ послѣ этого убѣжалъ изъ избы. Юзефа Соколовская лежала на полу безъ чувствъ. Вскорѣ приѣхалъ домой Адамъ Соколовскій и сынъ Юзефа—Брониславъ. Игнатьевъ; едва они успѣли войти въ избу и положить на лавку Юзефу Соколовскую, какъ около избы вновь появилась Балаховцевъ съ обнаженной шашкой въ рукахъ. Соколовскій схватился за дверь, желая не пустить къ себѣ Балаховцева, но послѣдній при помощи подмешанныхъ къ нему его товарищей Ильи и Павла Дубейкинскихъ, отворивъ дверь и, ворвавшись въ избу, сталъ размахивать шашкой, порѣзалъ ею руку Аниѣ Соколовской и нанесъ, какъ оказалось послѣдствіемъ, нѣсколько ударовъ лежавшей безъ чувствъ Юзефѣ Соколовской, а затѣмъ схватилъ вистѣвшее на стѣнѣ заряженное дробью ружье. Брониславъ Соколовскій сталъ отнимать у него послѣднее и, во время борьбы между ними, произошелъ выстрѣлъ, причемъ зарядъ, какъ оказалось послѣдствіемъ, также попалъ въ лежавшую на лавкѣ Юзефу Соколовскую. Тогда Адамъ и Брониславъ Соколовскіе выскочили изъ избы и, сѣвъ на коней, поскакали за помощью на разѣзѣхъ Сиб. жел. дороги „Чубулу“, находящейся въ 4-хъ верстахъ отъ посела Кунгурова, въ комъ имѣется всего лишь 4 дома, одинъ Соколовскаго и 3 дома казаковъ: Балаховцева, Дубейкинскихъ и др. При отѣздѣ Соколовскихъ къ нимъ въ домъ приѣхала мать Дубейкинскихъ и стала угрожать Балаховцева прекратить бытъ; вѣскорѣ она узнала его и своихъ сыновей изъ дома Соколовскаго.

Когда Адамъ и Брониславъ Соколовскіе возвратились вмѣстѣ съ тремя рабочими съ разѣзда „Сарабанъ“ Сибир. жел. дороги—Воропаевымъ и др., то Юзефа Соколовская лежала мертвой, а казакъ въ избѣ уже не было.

На другой день Балаховцевъ уговорилъ Адама и Бронислава Соколовскихъ похоронить убитую Юзефу Соколовскую безъ всякаго сообщенія о случившемся полицейскимъ властямъ, угрожая въ противномъ случаѣ убить его самого или всю его семью.

Адамъ Соколовскій отправился послѣ этого къ священнику въ село Ойя и взялъ у него вѣнчикъ и разрѣшительную грамоту, сказавъ при этомъ, что сестра его умерла послѣ долгой болѣзни.

Тѣло Юзефы Соколовской было отвезено затѣмъ Балаховцевымъ и Соколовскими въ ночь на 18-е ноября на кладбище въ дер. Балтинскую и тамъ закопано.

По дошедшимъ до полиціи слухамъ объ убійствѣ Юзефы Соколовской полиціей было произведено разслѣдованіе. И судебнo-медицинскимъ осмотромъ и вскрытіемъ трупа Юзефы Соколовской было установлено, по заключенію врача-эксперта, что послѣдней были нанесены 4 раны ударами шашкой или саблѣй, изъ коихъ одна—въ области живота—относится къ разряду тяжкихъ и весьма опасныхъ для жизни и одна рана причинена выстрѣломъ изъ ружья, заряженного дробью, на недалекомъ разстояніи, причемъ рана эта относится къ разряду безусловно смертельныхъ.

На допросѣ 5-ю свидѣтелями Соколовскихъ: братомъ, покойной его женой, 2 дочерми и сыномъ покойной дали слѣдующія показанія.

Женщины показали, что Балаховцевъ пришелъ въ домъ ночью якобы за керосиномъ и сдѣлалъ покойной пошлое предложеніе; поднялась ссора. Балаховцевъ въ темнотѣ схватилъ ружье и выстрѣлилъ, но мѣтилъ-ли въ покойную—не знаютъ. Нанесли-ли раны шашкой, тоже не знаютъ.

Адамъ Соколовскій показалъ, что домашніе встрѣтили его у дома и рассказали со слезами объ убійствѣ. Сестру онъ съ пола поднялъ и положилъ на постель. Пришелъ Балаховцевъ и схватилъ вистѣвшее на столѣ центральное ружье, къ нему подошелъ Брониславъ Соколовскій; у нихъ завязалась борьба, среди которой произошелъ выстрѣлъ.

На вопросѣ предсѣдателя: выдалъ ли кто изъ нихъ кровь на покойной или

на полу?—все отговариваются незнаючи; а на вопросъ: почему покойную похоронили тайно и брали разрѣшеніе у правоплаваго священника (Соколовскіе католики)—объявляютъ угрозой Балаховцева и испугомъ.

Допрошенный же свидѣтель Дмитрий Воропаевъ показалъ совершенно противоположное.

Въ то время, говоритъ свидѣтель, я былъ артельнымъ старостой въ ремонтѣ желѣзной дороги. Соколовскіе у меня работали.

Въ ночь убійства Адамъ Соколовскій приѣхалъ ко мнѣ и заявилъ, что у него убили сестру. Просилъ взять свѣчку и ѣхать съ нимъ. Я согласился.

Войдя въ домъ, увидѣлъ покойную на постели. Была ли въ этогъ моментъ у ней рана на боку, не помню. Адамъ Соколовскій нагнулся подъ яры и выстрѣлилъ, куда попалъ выстрѣлъ не знаю.

Экспертъ врачъ Виноградовъ, согласно акту вскрытія покойной, далъ заключеніе, что смерть послѣдовала отъ ружейной раны. Относительно же раны, нанесенной острымъ оружіемъ, онъ допускаетъ, что такая могла быть нанесена покойной и послѣ смерти.

Обвиняемый Балаховцевъ виновнымъ себя не признавалъ и утверждалъ, что убили Юзефу—Соколовскіе.

Товарищъ прокурора Китсъ въ своей рѣчи высказалъ, что дѣло это онъ считаетъ темнымъ, загадочнымъ и не дающимъ положительно никакого матеріала къ обвиненію.

Преступленіе само, по его мнѣнію, совершено такъ: обвиняемый Балаховцевъ пришелъ въ домъ Соколовскихъ. У нихъ вышла ссора, превратившаяся въ драку, среди которой они нечаянно убили Юзефу Соколовскую, но, какъ люди темные, постѣснились сказать правду властямъ и трупъ схоронили. Въ заключеніе отъ обвиненія Балаховцева по 1455 ст. улож. о наказ.—отказался.

Защитникъ присяжныхъ повременный Ратко соглашается съ прокуроромъ, что дѣло темное, загадочное; по его мнѣнію, надъ этимъ преступленіемъ виситъ какая-то необъяснимая тайна. Въ члены семьи, говоритъ онъ, показывали какъ по трафарту ту, касаясь слегка фактовъ преступленія, но истинныхъ причинъ никто изъ нихъ не описалъ.

Затѣмъ, разбирая съ юридической точки зрѣнія судебный матеріалъ, онъ находитъ ошибку примѣненія къ его подзащитному суровой 1455 ст., карающей преступника каторжными работами.

Въ заключеніе просилъ оправдать подсудимаго.

Окружный судъ послѣ недолгого совѣщанія вынесъ подсудимому оправдательный вердиктъ.

Разоблаченіе объ одномъ писателѣ.

Нѣкто Миротъ въ „Вир. Вѣд.“ дѣлаетъ слѣдующее разоблаченіе относительно московскаго писателя Ремизова.

Русскій писатель Алексѣй Ремизовъ успѣлъ составить себѣ имя. Молодые, вообще, скоро дѣлаютъ себѣ имя. Позвольте разсказать читателямъ публики, какъ Ремизовъ экспроприруетъ,—другого выраженія не подберешь,—свою славу.

Изъ прилагаемыхъ документовъ вы увидите, что Ремизовъ не писатель, а списыватель. Для сборника „Италія“ Алексѣй Ремизовъ принесъ въ редакцію „Шиповника“—„Мышенка“, и „Мышенка“, эти, если называть вещи чьими настоящими именами, оказался краденымъ. Прилагаю два текста выдержекъ изъ сказки „Мышенокъ“, помѣщенной въ № 190 „Записки русскаго географическаго общества“, по отдѣлу топографіи томъ 33, архангельская и олонечская губерніи, и соответственный текстъ разсказа Ремизова подъ тѣмъ же заглавіемъ, „Мышенокъ“ въ альманахѣ Шиповника за 1909 годъ.

Даже слѣдуютъ параллельныя выписки изъ народной сказки „Мышенокъ“ и сказка Ремизова, которыя совершенно почти совпадаютъ.

Въ журнальчикѣ „Всемирная панорама“, въ только что вышедшемъ 5-мъ номерѣ помѣщена сказка Алексѣя Ремизова „Небе палъ“. Это свое произведеніе Ремизовъ переписалъ изъ свѣтлыхъ сказокъ, „Сказка № 216“, какъ и въ первомъ случаѣ, повлиявши даже перѣдѣлать заглавіе. Прибавлю еще, что „Свѣтлая сказка“ Онукова вышла въ свѣтъ только въ прошломъ 1908 году.

Затѣмъ приводятся параллельно оба текста, которые уже почти совершенно совпадаютъ.

Поднятіе искусства стрѣльбы.

Въ „Рускомъ Ивалидѣ“ напечатано: Въ виду значенія, которое въ настоящее время пріобрѣлъ въ бою огонь пѣхоты, Государю Императору неоднократно было Высочайше указывать на необходимость поднятія въ войскахъ искусства стрѣльбы.

Въ 1906 году Его Императорское Величество на всеподданнѣйшемъ докладѣ о результатахъ смотра стрѣлковой части въ пѣхотѣ совершенноуно начертать соизволилъ: Требуя, чтобы стрѣлковое дѣло въ войскахъ было поставлено прочно и однообразно.

Нынѣ Верховный Вожьдъ осясчастливилъ армию пожалованіемъ за стрѣльбу двухъ особыхъ Императорскихъ призовъ, ежегодно выдаваемыхъ изъ личныхъ Его Величества средствъ. Одинъ изъ призовъ назначается для награжденія лучшей по стрѣльбѣ пѣхотной части петербургскаго военнаго округа, другой—для войскъ прочихъ округовъ. Право на Императорскій призъ получаетъ та отдѣльная часть, которая дастъ наилучшіе результаты по всемъ видамъ смотровой стрѣльбы какъ одиночной, такъ и стрѣльбы частями, а равно и стрѣльбы офицеровъ изъ винтовокъ и револьверовъ, стрѣльбы пулеметныхъ командъ и, наконецъ, стрѣльбы нижнихъ чиновъ изъ револьверовъ.

Достойной Высочайшей милости можетъ оказаться лишь та войсковая часть, всѣ члены которой отъ перваго до послѣдняго достигли въ стрѣлковомъ дѣлѣ значительной степени совершенства.

При такихъ условіяхъ полученіе Императорскаго приза, свидѣтельствуя о трудахъ въ главнѣйшей отрасли военнаго дѣла и составляя славную страницу въ исторіи части, вызываетъ соревнованіе частей и стремленіе къ усовершенствованію въ дѣлѣ стрѣльбы.

Всероссійское частное сыскное бюро.

Въ настоящее время нѣсколько лицъ, занимающихъ видное положеніе, ходатайствуютъ о разрѣшеніи открытія въ Россіи „Всероссійскаго частнаго сыскаго бюро“.

Прошители даютъ подробную мотивировку своего оригинальнаго ходатайства.

За границей, въ частности въ Америкѣ, въ Англіи, помимо официальныхъ государственныхъ агентствъ по розыску гонимыхъ преступнаго уголовного міра, существуютъ частныя агентуры.

Такъ называемая пинкертонская литература, макулатурная издавія которой еще до сихъ поръ наводняютъ нашъ книжный рынокъ, посвятила описаніямъ дѣятельности главарей такихъ бюро и отдѣльных добровольцевъ-сыщиковъ, въ лицѣ Шерлока-Холмса и другихъ-тысячи страницъ.

Въ Лондонѣ частная агентура поставлена весьма широко.

Въ Нью-Йоркѣ, въ Филадельфіи и другихъ американскихъ большихъ городахъ такія частныя агенты зарабатываютъ большія деньги.

Въ Россіи борьба съ преступниками и уголовными хотя является довольно широко организованной, но все же эта организація далеко не достаточна.

Преступность увеличивается. Уголовныя „дѣлаленты“—сафресты, крупные воры, разбойники и даже убійцы—иногда довольно долго ускользаютъ отъ рукъ правосудія, а иногда совсемъ остаются неразсыканными. Если взять языкъ цифръ, то въ процентномъ отношеніи число невыясненныхъ преступниковъ въ Россіи въ 5—6 разъ болѣе, нежели за границей.

Правда, тамъ, помимо частныхъ бюро, официальная уголовная агентура поставлена на самыхъ широкихъ началахъ.

Въ то время, какъ у московскаго начальника сыскаго полиціи имѣется въ распоряженіи всего лишь нѣсколько десятковъ, при населеніи почти въ 2.000.000 жителей, въ Берлинѣ начальникъ агентуры располагаетъ около 8000 человекъ сыщиковъ при томъ же количествѣ населенія. Разумѣется, шансы на успѣхъ совершенно различны.

Къ тому же личный составъ нашихъ агентствъ,—какъ показала ревизія Гарина—стоитъ ниже всякой критики.

Уредители бюро не думаютъ ити вразрѣзъ съ официальной полиціей. Они будутъ посылать своихъ людей лишь туда, куда ихъ приглашаютъ по особу выработанной расцѣнкѣ. Ихъ дѣятельность будетъ подчиняться прокурорскому надзору. Они хлопочутъ о томъ, чтобы официальная полиція также помогла имъ, обходя, въ свою очередь, и ей дѣйствовать.

Организаторы бюро сыщиковъ-добровольцевъ предполагаютъ обзавестись моторами, велосипедистами, большимъ штатомъ служащихъ, собственнымъ телеграфомъ, сетью телефоновъ, сыскными собаками и пр.

Найдутъ ли они достаточное число служащихъ?

Вроятно, примѣры появленія въ обществѣ добровольныхъ Холмсовъ изъ среды даже учащейся молодежи, увлекшейся сыскной литературой, дадутъ имъ надежду на обиліе агентствъ.

Во всякомъ случаѣ, бюро будетъ принимать въ свою среду лицъ по крайней мѣрѣ со среднимъ образованіемъ. При бюро будутъ учреждены особые курсы, гдѣ Шерлоки-Холмсы будутъ изучать различныя воровскія приемы, боксъ, естественныя науки и даже медицину на случай кровавыхъ столкновеній.

„Р.“

Русская жизнь.

Кошмарное дѣло. Въ ревельскомъ окружномъ судѣ окончилось слушаніемъ дѣло, представляющее собою какой-то кошмарный бредъ.

Среди мѣстной молодежи особымъ употребленіемъ пользовалась 19-ти лѣтняя кра-

савица Маргарита К. Рука ея съ особенной настойчивостью добивалась двоюбаронъ Рейнгольд-фонъ-Гревьеръ и Константинъ Масловъ. Дѣвушка выказывала сначала больше расположеніе Маслову и даже неоднократно къ нему заходила, но затѣмъ отдалась отъ него и даже стала неофициальной невестой земскаго начальника изъ центральной Россіи Г. Л.

Впрочемъ и Маслову К. не отказывала, такъ какъ, по ее объясненіямъ, она боялась, что Масловъ изъ мести можетъ ее скомпрометировать, распуская про нее какую-нибудь сплетню.

22-го февраля Масловъ заѣхалъ къ К. и передалъ ей приглашеніе матери барона фонъ-Гревьера навѣстить ее въ ея имѣніи, при чемъ сообщилъ, что въ попутномъ городкѣ Екатеринбургѣ ихъ встрѣтитъ самъ баронъ фонъ-Гревьеръ.

Маргарита К. согласилась и на парныхъ саняхъ отправилась съ Масловымъ въ имѣніе. Въ Екатеринбургѣ ихъ никто не встрѣтилъ, но Маслову удалось всетаки уговорить К. ѣхать дальше. За 13 верстъ до имѣнія спутники заѣхали въ корчму, пили чай, а Масловъ—и коньякъ. Пока они добрались до имѣнія, наступила ночь, и Масловъ заявилъ дѣвушкѣ, что замкъ Гревьеръ сожжетъ крестьянами, въ виду чего имъ придется пока остановиться въ охотничьемъ домикѣ.

Оставивъ К. одну въ домикѣ, Масловъ пошелъ въ село, чтобы, какъ онъ говорилъ, сообщить Гревьеру по телефону объ ихъ прѣздѣ.

Вернувшись вѣскорѣ, Масловъ заявилъ дѣвушкѣ, что онъ ее обманулъ, что никакого приглашенія не было, а онъ завелъ ее въ глушь сознательно, такъ какъ долженъ былъ объясниться съ ней по поводу сужавъ, которые ходятъ,—что у нея есть другой женихъ.

Подавленная дѣвушка не захотѣла отвѣчать. Тогда Масловъ сталъ стлать постели и заявлять:

— Сегодня ты будешь спать со мною.

Возмущенная К. крикнула Маслову, что онъ наказъ и что отнѣтъ она не будетъ подавать ему руки. Въ отвѣтъ на это Масловъ досталъ изъ кармана маленькое зеркальце, протрѣлалъ его изъ револьвера и съ улыбкой заявилъ:

— Подай мнѣ руку, иначе я убью тебя.

Дѣвушка вновь повторила свою фразу, и Масловъ хладнокровно почти въ упоръ произвелъ въ нее четыре выстрѣла. Первая пуля попала въ лѣвый глазъ и, пробивъ переносицу, вышла изъ прагаго. Вторая пуля попала въ затылокъ, а двѣ другихъ—въ темя.

Маргарита К. потеряла сознаніе. Когда она очнулась, Масловъ былъ здѣсь же. Онъ зажегъ свѣчку, поднесъ ее къ глазамъ К. и заявилъ:

— Теперь вы—сѣлая, вамъ теперь все равно, и вы должны принадлежать мнѣ.

Однако попытка его раздѣть К. встрѣтила сопротивленіе зараженной дѣвушки. Утромъ, едва разсвѣло, Масловъ содралъ со стѣны обои, завернулъ ими голову К. и отнесъ ее въ Ревель, приказавъ ей заявить слѣдователю, что она сама своимъ вызывающимъ образомъ дѣйствій заставила Маслова стрѣлать въ нее. Въ противномъ случаѣ Масловъ обещалъ распусить слухъ, что она была съ нимъ въ явныхъ отношеніяхъ.

Несмотря на страшную потерю крови, К. какимъ-то чудомъ выжила, хотя на лѣвый глазъ она совершенно ослѣбла, а правымъ глазомъ видѣть очень плохо.

Противъ Маслова было возбуждено обвиненіе въ покушеніи на убійство въ запальчивости и раздраженіи. Окружный судъ призналъ Маслова виновнымъ и приговорилъ его къ ссылкѣ въ каторгу на 4 года съ лишеніемъ всѣхъ правъ.

„Р. Ст.“

По-домашнему. „Волгарь“ разсказываетъ слѣдующій курьезъ:

Въ селѣ Шава, ниж. губ., имѣлъ мѣсто слѣдующій судебный процессъ. Земскій начальникъ 1-го участка, макаръевскаго уѣзда, судилъ земскаго начальника 2-го уѣ., того же уѣзда, А. Н. Круковского за самовольную охоту въ запрещенное время года. Обстоятельства этого дѣла слѣдующія. Весной прошлаго года въ разливъ р. Волги земскій начальникъ г. Корвинъ-Круковскій поѣхалъ кататься на лодкѣ съ дѣтми, захвативъ съ собой ружье. На островахъ, затопленныхъ кругомъ водой, зайцы привлекали вниманіе катающихся и нѣсколькихъ изъ нихъ земскій начальникъ убилъ. Сельская полиція составила протоколъ и направила его куда слѣдуетъ.

Земскому начальнику 1-го уѣ. Болдыреву пришлось судить своего коллегу по закону, а для того, чтобы не вызвать подсудимаго въ Лысково, судья воспользовался камерой подсудимаго и даже его плѣно и, разобравъ дѣло, приговорилъ его къ 10-рублевому штрафу.

За редактора А. Г. Новицкій

Издатель Н. П. Литвиновъ.

Г. Ново-Николаевскъ, типографія Н. П. Литвинов.